

Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики

Е. Н. ШУТЕНКО

(БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются различные подходы и концепции трактовки сферы самосознания, описываются структурные элементы и механизмы развития самосознания, показано ключевое значение роста самосознания личности в решении узловых гуманитарных проблем современности.

Ключевые слова: самосознание, самосознание личности, структура самосознания, развитие самосознания, условия роста самосознания, механизмы развития, социокультурная активность.

Понимание личности в современной культуре сопровождается как обнадеживающим оптимизмом в представлении ее продуктивных потенций, так и тревожным пессимизмом в оценках ее движущих сил. Оптимизм вселяют нравственные начала в природе личности, ее признанная способность нести в себе, в своей целесообразной деятельности стабильность общечеловеческих ценностей, потенциальную способность к самосовершенствованию в новых условиях и в новых поколениях. Вместе с тем открывается и пессимистическая картина корыстных, тупых устремлений современного индивида «быть как все», добиваться своих меркантильных выгод и др. Вопрос о том, что в конечном счете ждет человека в третьем тысячелетии — новое обрете-

ние себя как личности или обезличенность, становится сегодня центральной темой гуманитарных исследований.

Одной из ключевых проблем феноменологии личности выступает проблема самосознания. Известно, что освоение человеком мира, равно как и собственное развитие, начинается с познания самого себя, своего внутреннего мира. Сфера самосознания выдвигается гуманитарной наукой в число ведущих областей понимания сложных процессов становления человеческой личности, ее взаимоотношений с окружающим миром и построения мира внутреннего, целостного и уникального.

Обращение к ведущим философским учениям открывает широкую панораму концепций самосознания. Разные мыслители выходи-

ли через эту проблематику к различным насущным для своего времени и для себя самих темам и проблемам.

В учении И. Канта проблема самосознания решается как вопрос о сочетании морального должноствования с эмпирическим самопознанием, человеческое «Я» приобретает социально-нравственный аспект, а развитие самосознания обусловлено нравственным самосовершенствованием человека.

Для Г. В.-Ф. Гегеля проблема самосознания предстает как «внутренний вопрос» движения всеохватывающего самопознания абсолютного духа и выступает как саморазвивающийся процесс диалектического самопостижения через самопрезентирование субъектом своих скрытых сущностей. Направленность этого процесса определяется движением индивидуального к слиянию с всеобщим (абсолютным).

Марксистская философия открыла рационально-материалистический, научный подход к пониманию самосознания как процесса осознания личностью себя в системе общественных связей и отношений. Развитие самосознания сопряжено с активной преобразовательной и творческой практикой человека в условиях разумного и справедливого общества.

Феноменология и экзистенциализм представляют самосознание как усмотрение человеком смысла своего существования в «тисках» культуры и общественного устройства жизни, самосознание развивается в акте обостренного самопереживания, направлено к внутренней свободе и в конечном счете к самоустранению от реального (социального) мира.

В психологических учениях сфера самосознания выступает как сугубо личностное образование, существенно определяющее психологический и социальный облик человека, его позицию и способ существования в мире. В западной психологии проблематика самосознания получила концептуальную разработку в трудах У. Джемса, в учении символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, М. Кун, Г. Келли), в психоаналитических подходах (З. Фрейд, К. Юнг, К. Хорни, Э. Эрик-

сон), в гуманистических концепциях (К. Роджерс, А. Маслоу), в когнитивистских построениях (Л. Фестингер, М. Розенберг). Накопленный в русле этих направлений опыт служит фундаментальной основой современных исследований сферы самосознания личности. В рамках этих направлений развитие самосознания обусловлено достижением адекватности в самооценке (У. Джемс), распознаванием бессознательных процессов и влечений (З. Фрейд), постижением глубинных слоев психической жизни (К. Юнг), преодолением базовой тревоги (К. Хорни), достижением Я-идентичности (Э. Эриксон), отношениями «значимого другого» (Ч. Кули), протеканием социального процесса «внутри» личности (Дж. Мид), внутренней жизнью социальных установок (М. Кун), референтными отношениями (Г. Келли), достижением «когнитивного соответствия» (Л. Фестингер), когнитивной развитостью образа «Я» (М. Розенберг), формированием Я-концепции (К. Роджерс), процессом самоактуализации (А. Маслоу).

Проблема развития самосознания личности в зарубежной психологии за относительно короткий исторический срок прошла сложный и богатый по эвристичности путь изучения от интрапсихических детерминант (психоанализ) до интерпсихических описательных моделей (интеракционизм). Преодолев механистические основы функционализма У. Джемса, разработка этой проблематики охватила широкий методологический диапазон от концепций глубинной психологии и иррационализма до понимания принадлежности к вершинным психологическим процессам.

В отечественной психологической науке исследование проблемы самосознания и его развития основывается на фундаментальной научной традиции, появившейся в трудах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна и др., которая рассматривает процесс самосознания, его характеристики и свойства как неотъемлемую сущность человека, являющегося существом деятельным и социальным.

Эволюция методологических основ психологии самосознания может быть прослежена

на примере разработки одного из ведущих принципов психологической науки — принципа детерминизма. С. Л. Рубинштейном была выдвинута основополагающая формула: внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия (Рубинштейн, 2003: 209). Здесь «внутреннее» есть собственно душевная, психическая реальность, к которой принадлежит и самосознание человека.

Дальнейшее развитие принципа детерминизма состояло в выделении созидательной, творческой активности психики человека, в частности ее преобразующего влияния как на социальные процессы, так и на собственное развитие. Этот аспект отражен в формуле А. Н. Леонтьева «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» (Леонтьев, 1975: 137). Было также доказано, что развитие психического вообще и самосознания в частности не выводимо из самих условий (органических, биологических и пр.), социального окружения и мира культуры.

Концептуальные основы исследования развития самосознания личности были заложены как в рамках *деятельностного подхода*, рассматривающего данный процесс с точки зрения формирующей роли предметно-практической деятельности, так и в русле *знако-центристского подхода*. Заслуга последнего состояла в разработке символической составляющей природы самосознания, исходя из понимания ведущей роли знака и значений как духовных форм кристаллизации культурно-общественного опыта и практики, «осубъективание» которых происходит в процессах общения и социального взаимодействия.

Согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского развитие самосознания определяется конкретной социальной ситуацией развития личности. Л. С. Выготский считал, что в самосознании жизнь человека отражается как единый жизненный план, превращающий «историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный, единый биографический процесс», подчиненный значимой для личности цели (Выготский, 1984).

Существенное влияние на разработку проблематики самосознания оказали также труды Б. Г. Ананьева и его последователей. Рассматривая процесс развития и формирования самосознания в контексте становления важных образований личности, складывающихся в неповторимый и уникальный жизненный «рисунок» человека, в этих работах подчеркивается зависимость развития самосознания личности от ее «жизненного пути» (Ананьев, 2001).

В большинстве сложившихся направлений исследования этой проблематики в качестве узловых ее элементов, в различных аспектах рассматриваются феномены *познания и отношения к себе личности*.

Общим моментом большинства исследований выступает в различной форме трактуемое положение о зависимости развития самосознания от способа и характера активности личности в социальной жизни, в процессе культурного становления, а также степени осознанности этой активности.

Отношенческий план самосознания открывается в учении В. Н. Мясищева, который выделяет систему отношений человека в рамках трех сторон действительности: явления природы (мир вещей), люди и общественные явления, сам субъект (личность). С этой точки зрения самосознание формируется в процессе установления и развития отношений индивида с окружающей средой и с самим собой. При этом, как отмечает В. Н. Мясищев, отношение человека к самому себе связано с его отношениями к другим людям и их отношениями к нему (Мясищев, 1995: 48).

Поиск возможных источников, факторов, объяснительных схем и принципов самодвижения человеческой личности и ее самосознания был связан прежде всего с выяснением того, что можно было бы признать за единицу психической реальности, а значит, представлять саму психическую жизнь как процесс. В каждой из разработанных психологических теорий можно обнаружить такую единицу: «знак» — у Л. С. Выготского; «действие», «поступок» — у С. Л. Рубинштейна; «установка» — у Д. Н. Узнадзе; «отношение» — у В. Н. Мясищева и др.

Вопросы познания и отношения к себе личности в процессе социокультурного становления рассматривают К. А. Абульханова-Славская, Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Р. Пантеев, В. Ф. Петренко, В. А. Петровский, Е. Т. Соколова, В. В. Столин и др.

Феноменологически процесс самосознания представляется сферами самопознания и самоотношения (В. В. Столин, И. И. Чеснокова, Д. В. Ольшанский, В. А. Ядов и др.). При этом процесс самоотношения имеет свою сложную структуру и способ самопрезентации личности, состоящий в активности в адрес «Я», сопровождающей процесс самоосуществления, и лежит в основе эмоционально-ценностного отношения личности к себе (В. Н. Мясищев, С. Р. Пантеев, Ф. Е. Василюк, В. В. Лебединский и др.).

В большинстве работ отмечается, что ведущим фактором роста самосознания выступает активность, реализующая сущностные силы и отношения личности в субъективно значимой деятельности, в системе социокультурных связей. Влияние последних во многом задает конфигурацию процессов самосознания (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. В. Петровский, В. В. Столин и др.).

В сложившихся исследованиях констатируется уровневый принцип строения самосознания, отражающий рост содержания внутренней жизни индивида (И. С. Кон, И. И. Чеснокова, В. А. Ядов, В. В. Столин, С. Р. Пантеев, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев и др.).

И. И. Чеснокова выделяет два уровня самосознания по критерию тех рамок, в которых происходит соотнесение значимых знаний о себе (Чеснокова, 1977). На первом уровне такое соотнесение происходит в рамках сопоставления «Я» и «другого». На втором уровне соотнесение знаний о себе происходит в процессе аутокоммуникации, т. е. в рамках «Я и Я», человек соотносит свое поведение с той мотивацией, которую он реализует. В структурном отношении самосознание представлено единством трех сторон: познавательной (самопознание), эмоционально-ценностной (самоотношение), действенно-волевой (саморегуляция).

Проблема самосознания рассматривается В. А. Ядовым в контексте формирования и развития ценностных ориентаций — установок личности на ценности материальной и духовной культуры общества, составляющие содержание «жизненного плана» личности и оказывающие решающее влияние на саморегуляцию поведения. Согласно концепции В. А. Ядова самосознание воплощает высший уровень диспозиционной системы механизмов социальной регуляции поведения личности (Ядов, 1979).

И. С. Кон формулирует уровневую концепцию «Я-образа», используя понятие установки и определяет «Я-образ» как установочную систему, слагающуюся из трех компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого. Нижний уровень «Я-образа» составляют неосознанные установки, выражающие самочувствие; выше — осознание и самооценка отдельных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; наконец, сам этот «Я-образ» вписывается в общую систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей (Кон, 1984).

Феномены и процессы самосознания рассматриваются также в исследованиях психологического времени личности. Е. И. Головаха и А. А. Кроник полагают, что индивидуальная концепция времени человека формируется на основе осознания человеком взаимосвязи значимых событий собственной жизни (Головаха, Кроник, 1984). В этой связи временной аспект развития самосознания личности состоит в обретении целостного представления о времени своей жизни, о ее событиях, связях и отношениях между ними в контексте своего жизненного пути.

В концепции Ф. Е. Василюка проблема самосознания рассматривается со стороны психологии переживаний. Он выделяет четыре типа переживаний: гедонистические, реалистические, ценностные и творческие. Эти переживания Ф. Е. Василюк связывает с «основными необходимостями» жизнедеятельности. К ним он относит гедонистические — со здесь

и теперь удовлетворением; реалистические — с отсроченным удовлетворением потребностей; ценностные — с упорядочением внутреннего мира; творческие — с самоактуализацией (Василюк, 1984).

Б. С. Братусь рассматривает развитие самосознания как процесс, направленный на присвоение индивидом родовой человеческой сущности и характеризующийся развитием смысловой сферы личности (Братусь, 1988: 100). Генезис самосознания представлен четырьмя уровнями, он состоит «в одновременном движении по вертикали и горизонтали к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям» (там же: 104).

В ряду наиболее научно развернутых и эвристичных учений самосознания выделяется концепция В. В. Столина. Его модель уровня строения самосознания выстраивается на основе учета характера активности человека как организма, социального индивида и личности: 1) организмический уровень активности определен системой «организм-среда», обратная связь в виде ощущений представляет «схему тела» и формирует биологический аналог самоотношения — самочувствие; 2) индивидуальный уровень самосознания определяется активностью социального признания в системе социальных самоидентичностей, самоотношение здесь есть «пересаженное внутрь» отношение других; 3) личностный уровень активности субъекта вызывается прежде всего потребностью в самореализации и заключается в ориентации на свои собственные способности, возможности, мотивы; основой самоотношения становится потребность в самоосуществлении (Столин, 1983: 270–271).

В «горизонтальном» строении самосознания В. В. Столин выделяет знания о себе и самоотношения, вместе составляющие образ «Я». Последний содержит опорную (связь с биологической организацией), присоединяющую (связь с социальной средой) и дифференцирующую (связь со значимым мотивом, личностным смыслом) составляющие.

Согласно В. В. Столину процесс самосознания актуализируется в ходе переживания конфликтного смысла (разномодальная оценка одного и того же собственного действия по отношению к разным мотивам), когда для личности становится ясным, что она может преодолеть, что заставляет ее отступить, через какие внутрилличностные преграды она не может переступить даже под жестоким давлением обстоятельств. В процессе осознанного или неосознанного выбора между противоречивыми деятельностями (и стоящими за ними мотивами) для личности открываются ее же собственные качества, ее собственная сущность. Результатом этого процесса является образование личностного смысла «Я» не только как осознание собственных качеств, черт и ценностей, но и как выработка того или иного отношения к себе в зависимости от того, выступали ли данные личностные образования в качестве способствующих или препятствующих достижению ведущих мотивов.

Обнаружение собственных черт в ситуации поступка является основным механизмом развития самосознания в концепции В. В. Столина. На этом основании им выделяются этапы актуалгенеза образа «Я» — предпоступковый, поступковый и постпоступковый, которые в общих чертах сходны с этапами онто- и филогенеза.

Особая ценность этой концепции заключается в представлении самоотношения как автономного в структуре самосознания образования в виде лежащего на поверхности сознания непосредственно-феноменологического выражения (или представленности) личностного смысла «Я» для самого субъекта, нерелексивно рождающегося в процессе самореализации (не выводимого линейно из знания о себе).

Согласно В. В. Столину интрапсихический процесс самосознания реализуется в виде внутреннего диалога, одной из форм которого является диалог между «Я» и «не-Я», выполняющий функции стабилизации, узаконивания самоотношения и самопознания путем «вживания» в «не-Я» и отделения «Я» от «не-Я», защиты и поддержания самоотношения, дальнейшей переработки знаний о себе и их соотношения с самоотношением.

Модель В. В. Столина обеспечивает подход как к анализу и верификации (диагностике) составляющих процесса самосознания, так и технологии его развития (концепция актуалгенеза), поскольку представляет самосознание не как эмпирически выделяемую последовательность смены фаз или стадий, но как «самодвижущийся» процесс, связанный со спецификой активности человека, подчиненный собственной логике и образующий свои линии развития, которые определяются процессом самореализации личности.

Развивая концепцию самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантिलеев предлагает рассматривать его строение на основе принципа динамической иерархии. Он заключается в том, что та или иная особенная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения и фактически определяя содержания и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения (Пантिलеев, 1991).

Е. Т. Соколова полагает, что в основе самоотношения человека лежит иерархия его ценностей и предпочтений, своим существованием обязанным механизму смыслообразования. При этом развитое и дифференцированное позитивное самоотношение предполагает самоприятие одновременно в двух ценностно-смысловых позициях личности: в модусе активного, самоэффективного, успешного «Я» и в модусе спонтанного, любящего, теплого «Я». Особенность «примитивной» малодифференцированной организации сознания является непереносимость амбивалентности и противоречия, невозможность сосуществования в субъективной картине мира образа Я «хорошего» и «плохого» (Соколова, 1991).

Среди концепций социогенеза личности особое внимание проблеме строения и развития самосознания уделяется в работах В. С. Мухиной. Самосознание личности рассматривается ею как психологическая структура, складывающаяся в процессе персоногенеза на фоне социо- и культурогенеза и имеющая в содержании своих структурных звеньев

ценностные ориентации. Последние понимаются как структурированные в переживании и представлениях личности значимые отношения к себе и миру в прошлом, настоящем и будущем (Мухина, 1985). Модель структуры самосознания В. С. Мухиной образуется следующими звеньями: 1) ориентациями на признание своей внутренней психической сущности и внешних физических данных; 2) ориентациями на признание своего имени; 3) ориентациями на социальное признание; 4) ориентациями на физические, психические и социальные признаки определенного пола; 5) ориентациями на значимые ценности в прошлом, настоящем и будущем; 6) ориентациями на свои права в обществе и долг перед людьми (Мухина, 2006: 118). Согласно В. С. Мухиной каждое из данных звеньев равнозначно несет в себе выражение всей психологической структуры самосознания, поэтому развитие личности связано с распознаванием и переживанием своего «Я» относительно каждого из звеньев с последующим самоинтегрированием для получения общей картины ценностных отношений к «Я» и миру во времени (там же: 122). В динамическом плане развитие самосознания осуществляется посредством механизмов *идентификации* и *обособления*, действующих попеременно на каждой из возрастных стадий развития личности, актуализируя определенное звено самосознания (Мухина, 2006: 94). Концепция В. С. Мухиной обладает значительным психотерапевтическим потенциалом. Позволяя четко структурировать ландшафт самосознания личности, она дает возможность выстраивать стратегию и тактику психологического содействия развитию личности.

Существующее разнообразие и неоднородность подходов к теме строения и развития самосознания в психологии указывает на сложность и емкость данной проблемы, на незавершенность и открытость многих ее аспектов. Важность психологического анализа состоит в том, что именно он дает реальную основу исследовательской разработки и постижения сферы самосознания как области социально-гуманитарных исследований. Это объясняется самой спецификой проблемы,

полагающей личностно-центрированный способ ее изучения и решения, т. е. обращение к психологическим факторам, механизмам и закономерностям образования и развития самосознания человека в процессе жизнедеятельности.

Как свидетельствует сложившаяся практика психологических исследований, в развитии и становлении основных структур самопознания и самоотношения личности в процессе онто-, социо- и культурогенеза ведущая роль принадлежит мотивационно-ценностным источникам. Ее в большей степени выполняют мотивы социального, духовно-нравственного характера. Так, в работах ведущих авторов и исследователей показано, что возможность гармоничного и целостного развития самосознания обеспечивается за счет реализации «вершинных» (социокультурных) потребностей личности, таких как потребность в познании и признании, в созидательной деятельности, в социальных связях, в самоактуализации, в творчестве и др. Следование этим мотивам позволяет выйти к постижению ценностно-смысловых основ «Я-существования» в мире.

Нужно отметить, что в этом движении открывается некий парадокс самосознания. Его можно свести к следующей формуле: для того чтобы обрести подлинное сознание своего «Я», человеку необходимо преодолеть свое «Я», выйти за пределы ограниченности рамками своего индивидуального существования и обратиться, посвятить себя чему-то большему, чем собственное «Я», — делу, обществу, культуре, Богу и т. д. Причем такое посвящение должно быть осознанным и свободным. Именно на этом пути человеку открываются истинные, сущностные аспекты его личности, перспективы и горизонты личностного самоопределения и самостроительства, возможности продуктивного и осмысленного существования.

Отмеченная закономерность выступает базовой и отправной идеей, лежащей в основе построения ведущих прикладных моделей и терапевтических практик психологической работы по развитию сферы самосознания личности.

Так, в психоаналитических практиках выступает интенция на культурогенный «выход» бессознательных аспектов «Я», стремление вывести сознание за границы «Я» за счет переноса (трансферта), стимулирования сублимации и т. п.

В гештальттерапии центральной линией становится обеспечение целостности и гармонизация структуры «Я» посредством широкого обращения и поиска новых связей «Я» личности с окружающим природным и социальным пространством.

В русле гуманистических подходов отмечается направленность терапии на раскрепощение спонтанности и внутренней свободы личности за счет гуманизации связей в среде микросоциального окружения.

Логотерапия стремится к прямой активизации способности к самотрансценденции и самоотстранению личности как условий обретения смысла, а клиент-центрированная терапия направлена на поиск внутренних и внешних условий безопасного и целостного самопроявления и самовыражения личности в социуме.

Среди социально-психологических практик эффективной работы по развитию сферы самосознания личности выделяется метод психодрамы. Он, по сути, представляет собой практическую работу по воссозданию внутреннего мира личности в пространстве микросоциальной среды и средствами спонтанного проигрывания в драматически опосредованной реальности способен высвободить целостное проявление актуальных ценностно-смысловых состояний, предоставив личности возможность их проживания и развития. Соучастниками этого процесса становятся все члены группы, внося свой субъективно значимый вклад в процесс самопостижения личности.

Цель психодрамы состоит в высвобождении человеческой спонтанности при разумном интегрировании в целостную структуру жизнедеятельности человека. Игровая основа психодрамы, преимущественная ориентация на действие, значительная роль физических движений снижают влияние стереотипных вербально закрепленных защитно-оценочных реакций (Лейтц, 1994).

Составляющие элементы и свойства психодраматического действия способствуют достижению личностной автономии и индивидуальной идентичности, укрепляют надежду на изменения, поощряют и стимулируют ответственность за свою жизнь и принимаемые решения. Результирующее действие психодрамы состоит в развитии «выбирающего Я» личности как основы формирования внутреннего механизма самоопределения (Михайлова, 1994).

Исходные положения теоретиков о природе самосознания приобретались и развивались ими в соответствии с их фундаментальными представлениями о мире и понимании роли личностных начал в культуре.

В целом накопленный опыт исследования сферы самосознания можно отразить следующим рядом положений:

— феномены самосознания, в которых открываются его строение и функции, указывают на то, что развитие и функционирование самосознания не могут быть поняты как лежащие на одной прямой, связывающей самовыделение и высшие нравственные проявления самосознания;

— развитие самосознания выступает внутренне синтезирующей стороной становления важнейших сфер личности в ее жизнедеятельности и общении (мотивов, установок, ценностно-смысловых образований, жизненных ориентаций, убеждений, идеалов и др.), отражает процесс осуществления человеком его пристрастных отношений к себе и своему способу существования в мире в контексте жизненного пути и в целом представляет существенные характеристики личности как субъекта жизнедеятельности;

— развитие самосознания гетерогенно и полимодально; разные системы отношений, включающие человека, порождают и разные аспекты его самосознания, выражающиеся в разнообразных и не сводимых друг к другу феноменах;

— процесс самоотношения наряду с самопознанием имеет свою сложную структуру и способ самопрезентации личности, состоящий в активности в адрес своего «Я» по поводу процесса самоосуществления, и лежит в ос-

нове эмоционально-ценностного отношения личности к себе, которое, в свою очередь, выступает интегратором механизмов личностного самосознания;

— процесс самосознания определяется характером и способом активности человека как личности, где активность понимается как общее динамическое состояние человека, складывающееся на разных уровнях функционирования, имеющее широкое содержание (от предметно-практической до смыслообразующей деятельности) и направленность (вовне — на себя);

— ведущим фактором роста самосознания является активность, реализующая существенные силы и отношения личности в субъективно значимой деятельности, в системе социокультурных связей; влияние последних во многом задает конфигурацию процессов самосознания;

— развитие самосознания сопряжено с преодолением внутренних противоречий, игнорирование которых, равно как и неспособность их разрешать, есть свидетельство дисгармонии личности, неразвитости самосознания; рост последнего зависит от готовности обращаться и распознавать суть этих противоречий с точки зрения личностного смысла;

— самосознание личности, будучи производным от совокупности ее деятельностей, само, в свою очередь, становится фактором, определяющим общение и деятельность, в частности с ростом самосознания устанавливается тенденция к построению личностно ориентированных отношений в деятельности и общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев, Б. Г. (2001) О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб. : Питер.
- Братусь, Б. С. (1988) Аномалии личности. М. : Мысль.
- Василюк, Ф. Е. (1984) Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М. : МГУ.
- Выготский, Л. С. (1984) Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика. Т. 6. С. 5–90.
- Головаха, Е. И., Кроник, А. А. (1984) Психологическое время личности. Киев : Наукова думка.

Кон, И. С. (1984) В поисках себя: личность и ее самосознание. М. : Политиздат.

Лейтц, Г. (1994) Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. М. : Прогресс.

Леонтьев, А. Н. (1975) Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат.

Михайлова, Е. Л. (1994) Старые терапии в новых обстоятельствах // Московский психотерапевтический журнал. № 1. С. 36–67.

Мухина, В. С. (1985) Проблемы генезиса личности. М. : МГПИ им. В. И. Ленина.

Мухина, В. С. (2006) Возрастная психология : феноменология развития, детство, отрочество. М. : Академия.

Мясищев, В. Н. (1995) Психология отношений. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК».

Пантилеев, С. Р. (1991) Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс). М. : МГУ.

Рубинштейн, С. Л. (2003) Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер.

Соколова, Е. Т. (1991) Особенности самосознания при невротическом развитии личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.

Столин, В. В. (1983) Самосознание личности. М. : МГУ.

Чеснокова, И. И. (1977) Проблема самосознания в психологии. М. : Наука.

Ядов, В. А. (1979) Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л. : Наука.

*THE DEVELOPMENT OF PERSONAL
SELF-CONSCIOUSNESS AS A PROBLEM
OF PSYCHOLOGICAL THEORY AND PRACTICE*
E. N. Shutenko
(Belgorod State University)

The article discusses various approaches and conceptions of the interpretation of the sphere of self-consciousness. The author describes the structural elements and mechanisms of self-consciousness and shows the key role of personal self-awareness growth for the solution of the overriding human problems of modernity.

Keywords: self-consciousness, self-awareness of personality, structure of self-consciousness, development of self-awareness, conditions for self-

awareness growth, development mechanisms, socio-cultural activity.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Anan'ev, B. G. (2001) O problemakh sovremennogo chelovekoznanii. 2-e izd. SPb. : Piter.

Bratus', B. S. (1988) Anomalii lichnosti. M. : Mysl'.

Vasiliuk, F. E. (1984) Psikhologiiia perezhivaniia. Analiz preodoleniia kriticheskikh situatsii. M. : MGU.

Vygotskii, L. S. (1984) Orudie i znak v razvitii rebenka // Sobr. soch. : v 6 t. M. : Pedagogika. T. 6. S. 5–90.

Golovakha, E. I., Kronik, A. A. (1984) Psikhologicheskoe vremia lichnosti. Kiev : Naukova dumka.

Kon, I. S. (1984) V poiskakh sebja: lichnost' i ee samosoznanie. M. : Politizdat.

Leitcs, G. (1994) Psikhodrama: Teoriiia i praktika. Klassicheskaia psikhodrama Ia. L. Moreno. M. : Progress.

Leont'ev, A. N. (1975) Deiatel'nost', soznanie, lichnost'. M. : Politizdat.

Mikhailova, E. L. (1994) Starye terapii v novykh obstoiatel'stvakh // Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. № 1. S. 36–67.

Mukhina, V. S. (1985) Problemy genезisa lichnosti. M. : MGPI im. V. I. Lenina.

Mukhina, V. S. (2006) Vozrastnaia psikhologiiia : fenomenologiiia razvitiia, detstvo, otrochestvo. M. : Akademiia.

Miasishchev, V. N. (1995) Psikhologiiia otnoshenii. M. : Institut prakticheskoi psikhologii ; Voronezh : NPO «MODEK».

Pantileev, S. R. (1991) Samoотношение как emotsional'no-otsenochnaia sistema (spetskurs). M. : MGU.

Rubinshtein, S. L. (2003) Bytie i soznanie. Che-lovek i mir. SPb. : Piter.

Sokolova, E. T. (1991) Osobennosti samosoznaniia pri nevroticheskom razvitii lichnosti : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. M.

Stolin, V. V. (1983) Samosoznanie lichnosti. M. : MGU.

Chesnokova, I. I. (1977) Problema samosoznaniia v psikhologii. M. : Nauka.

Iadov, V. A. (1979) Samoreguliatcii i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniia lichnosti. L. : Nauka.